

Чэнь Е сбросил вызов и повернулся к Лу Сюню, который всё это время не сводил с него глаз.

— Чего вылупился? — буркнул Чэнь Е, хмурясь.

— Да так, ничего, — отозвался Лу Сюнь.

— Рожу попроще сделай, — огрызнулся Чэнь Е. Его это явно раздражало.

Лу Сюнь усмехнулся:

— А характер у тебя паршивый.

— А твоя ухмылка так и просит кирпича, — парировал Чэнь Е.

Улыбка Лу Сюня стала ещё шире.

Чэнь Е тихо выругался сквозь зубы и отвернулся, из последних сил сдерживая желание прописать ему в челюсть.

Вообще-то он не считал себя нетерпимым. Бабушка всегда говорила, что у него повадки взбалмошного щенка: вспыхивает мгновенно, заводится с пол-оборота, но и остывает быстро.словно летний ливень — прошумел, пролился за минуту и стих.

Вот только сейчас этот мысленный ливень никак не хотел утихать. Напротив, тучи сгущались всё сильнее.

Чэнь Е решил, что виной всему исключительная, просто феноменальная наглость этого парня.

— Слышь, придурок! К тебе придут вообще или как? Время детское прошло, мы тут с парнями пожрать собирались! — нетерпеливо крикнул с другой стороны улицы Маленький ёжик. — Жрать охота! Шевелись давай, бля!

Чэнь Е обернулся, опасно прищурившись:

— Отцовских затрещин на всех хватит. Ты главное потом не ной, что обожрался.

Ёжик поперхнулся воздухом. Против Чэнь Е у него и так не было ни единого шанса, да и смелости не хватало. Статус грозы Ичжуна возник не на пустом месте, а имя Чэнь Е и вовсе заставляло местных хулиганов бледнеть. В Шисычжун о нём ходили самые дикие слухи.

Не успел Ёжик вякнуть что-то в ответ, чтобы вернуть самообладание, как откуда-то с соседней улицы донёсся вой сирен.

Вся банда Шисычжун оцепенела. Ёжик дикими глазами уставился на Чэнь Е, но тот лишь спокойно встретил его взгляд. Судя по звуку, патрульные машины уже заворачивали за угол.

И судя по шуму, полиция отнеслась к вызову со всей серьёзностью — шутка ли, пятьдесят человек с холодным оружием устраивают массовые разборки.

— Ах ты сука... — до Ёжика наконец дошло, и его лицо налилось багровой яростью. — Ты мусорнулся?! Стукач поганый!

— На счёт «три»... — процедил Чэнь Е.

— Лучше не надо, — спокойно прервал его Лу Сюнь.

— Твою мать! Вали их! — взвыл Ёжик и первым рванулся вперёд, увлекая за собой толпу.

— Логично, — бросил Чэнь Е и резко развернулся, давая дёру.

Лу Сюнь не отставал.

— Стоять, говнюки! — надрывался сзади Ёжик. — Чэнь Е, трус несчастный, стой кому говорю! Я твою бабушку...

На последней фразе Чэнь Е затормозил так резко, что преследователь чуть не врезался в него. Не давая тому опомниться, Чэнь Е с размаху впечатал локоть ему прямо в грудь.

Ёжик судорожно хватнул ртом воздух, согнулся пополам и рухнул на колени. Чэнь Е тут же добавил ему тяжёлым пинком в спину.

Лу Сюнь обернулся на шум. Противник уже распластался на асфальте, но остальные нападающие были совсем близко. Сбросив куртку, Лу Сюнь с силой крутанул её в воздухе, наотмашь хлестнув первых рядовых. Раздался хор болезненных воплей.

— Уходим, — скомандовал Лу Сюнь.

Чэнь Е успел отвесить Ёжику увесистую затрещину и уже замахнулся для следующего удара, но его руку перехватили.

— Менты здесь, — коротко бросил Лу Сюнь.

— Сука-а-а! Убью! — Ёжик наконец сумел вдохнуть. Кое-как поднявшись на ноги, он выхватил у кого-то из своих деревянную биту и замахнулся.

Оружие со свистом описало дугу в воздухе.

— Бросить оружие! Быстро! — громовой крик заставил всех замереть.

Бита застыла.

Чэнь Е, тяжело дыша, скосил глаза. Из подъехавших патрульных машин уже выскакивали полицейские с дубинками наготове.

— Тот, что с палкой! Повторяю: брось оружие на землю!

— Да вы разуйте глаза! Это он меня избил! — заорал Ёжик, указывая на Чэнь Е.

— Предупреждаю второй раз! Брось палку!

— Да вы его повяжите! — Ёжик буквально заходился в истерике.

— Предупреждаю в третий раз!

Ёжик со злостью швырнул биту под ноги и чуть не расплакался от бессилия.

В итоге всю честную компанию — без малого шестьдесят человек — погрузили в машины и доставили в участок.

Дело оказалось пустяковым, к тому же камеры на фасаде интернет-кафе зафиксировали всю сцену. Чэнь Е и Лу Сюнь быстро написали объяснительные и были свободны, а вот остальную ораву, состоящую сплошь из малолеток, оставили ждать родителей.

Когда они вышли из участка, часы показывали глубокую ночь — начало третьего.

Чэнь Е накинул капюшон, зажал зубами шнурок и искоса глянул на Лу Сюня, который стоял у крыльца и сосредоточенно тыкал в экран телефона. К ночи похолодало, подул приятный свежий ветер. Чэнь Е поёжился от сырости, сунул руки в карманы и пошагал влево по улице. Где-то там должен быть круглосуточный минимаркет.

Стеклянная дверь звякнула колокольчиком.

— Доброй ночи! Желаете что-нибудь? — раздался приветливый девичий голос из-за кассы.

Изначально Чэнь Е планировал просто купить минералки, но густой, одуряюще аппетитный аромат одена, доносившийся из глубин зала, мгновенно скрутил желудок спазмом. Есть захотелось просто зверски. Он ведь так и не поужинал, если не считать того чёрствого куса булки в интернет-кафе, которым чуть не подавился насмерть.

— Мне бы од... — начал он.

— Ой, простите, оден только что закончился, — скороговоркой перебила его продавщица. — Но у нас есть лапша быстрого приготовления и готовые обеды. Слева, второй стеллаж.

Лапша так лапша. Чэнь Е скользил взглядом по ярким пачкам: с острой говядиной, с маринованным перцем, с грибами... Наконец его пальцы замерли над последней банкой данзай-лапши.

Вдруг чья-то рука бесцеремонно потянулась к той же полке.

— Глаза разуй, — огрызнулся Чэнь Е, прижимая пачку ладонью.

— Извини, — голос показался смутно знакомым. Рука переместилась чуть правее и ухватила обычную говяжью.

Чэнь Е замер, а затем медленно повернул голову.

Парень рядом был заметно выше него. В мертвенно-белом свете люминесцентных ламп Чэнь Е увидел лишь четко очерченный профиль и прямой нос.

— Чэнь Е? — удивленно спросил Лу Сюнь.

Тот слегка отступил, меряя его хмурым взглядом:

— Ты нахрена за мной увязался?

— Сам посмотри, — Лу Сюнь указал на темную улицу за панорамным окном.

— На что смотреть?

— В округе больше ничего не работает. — С этими словами Лу Сюнь спокойно направился к кассе.

Чэнь Е мысленно обозвал его придурком, взял бутылку воды и потащился следом.

— Богачи теперь тоже лапшой питаются? — съязвил он, покосившись на две пачки в руках Лу Сюня.

Лу Сюнь равнодушно отвернулся:

— Богачи берут сразу две. И одну дарят тебе. Пробей вместе, — добавил он, обращаясь к сонной кассирше.

— Не надо, — отрезал Чэнь Е.

Они устроились за длинной стойкой у окна. Из четырёх стульев каждый выбрал по крайнему, подальше друг от друга.

Тишину нарушила продавщица, которая принесла баночки, залитые кипятком.

— Вашей лапше нужно постоять пять минут, — мягко улыбнулась она Лу Сюню.

— Спасибо.

— А вашей лучше дать минут десять, иначе тесто будет жестким, — она поставила перед Чэнь Е песочные часы.

— Ладно, я не гордый, — буркнул Чэнь Е.

И тут в тишине раздалось утробное:

"Гр-р-р..."

Чэнь Е опустил взгляд на свой живот.

"Ур-р-р..."

Теперь отозвался желудок Лу Сюня. словно соревнуясь в громкости, внутренности обоих парней затянули слаженный дуэт. Чэнь Е только раздраженно цыкнул.

Оно и понятно — после яростной драки на ринге, а потом и нервотрепки в интернет-кафе и полиции калорий в организме не осталось вовсе. Чэнь Е держался из последних сил, чтобы не сорвать крышку и не сожрать сухие брикеты сырыми. Чтобы отвлечься, он уставился на небольшой телевизор под потолком, где крутили местный развлекательный канал.

Обычно он такое не смотрел и не знал ни одной из мелькающих на экране знаменитостей, но ночной эфир жил своей жизнью. Ведущий бодрым голосом перешел к главным сплетням города:

«... А теперь к новостям бизнеса. Крупный холдинг "Корпорация Лу" официально признан банкротом. Бывший председатель совета директоров Лу Юань попал в центр скандала: его обвиняют в связи с актрисой третьего эшелона Ду Сяолань. Сама актриса пока воздерживается от комментариев. По слухам, у пары есть внебрачный сын по имени Лу...»

Чэнь Е замер и медленно перевёл взгляд на соседа.

Лу Сюнь сидел неподвижно, уставившись в одну точку, лицо его словно окаменело.

Сюжет на экране сменился другим. Чэнь Е нахмурился. Он помнил Лу Юань — видел его пару лет назад на церемонии вручения пособий для малоимущих семей.

Понимая, что момент не самый подходящий, Чэнь Е всё же решился нарушить молчание:

— Слышь... Как там твой отец? Как он себя чувствует?

Лу Сюнь медленно повернул к нему голову. Его взгляд так похолодел, что Чэнь Е невольно почувал опасность. Линии лица Лу Сюня, и без того резкие, сейчас казались высеченными из гранита. Под этим тяжелым, давящим взглядом Чэнь Е на мгновение растерялся, но тут же вспыхнул от досады:

— Да я же не ради сплетен спрашиваю! Мне плевать на его любовниц и нагулянных детей, я просто...

— Как там твой отец? — ледяным тоном, чеканя каждое слово, перебил его Лу Сюнь.

— Чего? — Чэнь Е опешил, но смысл издевки дошел до него мгновенно. Лицо его потемнело от ярости.

— Повтори-ка, — Чэнь Е медленно поднялся со стула.

— Проблемы со слухом? — Лу Сюнь криво усмехнулся. — Или мне купить рупор и орать тебе в ухо каждый день, интересуясь твоим папашей?

— Выйди, — процедил Чэнь Е и резко толкнул стеклянную дверь.

Лу Сюнь не спеша расстегнул верхнюю пуговицу на воротнике и шагнул следом на улицу.

Едва Лу Сюнь переступил порог, Чэнь Е без предупреждения выкинул вперед кулак. Тот уклонился, смазав траекторию удара, и тут же ответил мощным выпадом в лицо. Кулак рассёк воздух с глухим свистом, порыв ветра взметнул чёлку Чэнь Е. Время словно замедлилось. В последний миг Лу Сюнь заметил, как яростно покраснели глаза противника.

Поняв, что не успеет полностью затормозить удар, он в последний момент разжал пальцы, гася инерцию, и наотмашь влепил Чэнь Е пощёчину.

Звук получился на редкость звонким.

Чэнь Е на секунду просто замер от шока. Его в жизни никто не бил по щекам. От силы удара голова его дернулась в сторону, а пряди волос больно хлестнули по лицу.

Унизительный, звонкий шлепок. Охренеть просто.

— Ах ты тварь! — Чэнь Е коснулся горячей щеки. В его глазах полыхнул безумный, первобытный гнев. Без лишних слов он с разбегу впечатал подошву прямо Лу Сюню в живот. — Совсем берега попутал?!

Скорость Чэнь Е была невероятной. Лу Сюнь даже среагировать не успел, как тяжелый удар сбил дыхание. Назад Чэнь Е ногу отвести не успел — Лу Сюнь мертвой хваткой вцепился в его лодыжку и резко дернул вниз.

— Бля-я-я! Стой! Стой, сука! — взвыл Чэнь Е.

Лу Сюнь замер, не выпуская его ногу.

— Связки! Щас порвутся, пусти! — прохрипел Чэнь Е, едва удерживая равновесие на одной ноге.

Лу Сюнь тут же разжал пальцы.

Почувствовав свободу, Чэнь Е, даже не думая восстанавливать баланс, коршуном бросился на него. Он был ниже и суше Лу Сюня, но в его крепком теле весом под восемьдесят килограммов сейчас бурлил чистый адреналин. Они с грохотом рухнули на грязный асфальт, подняв облако пыли.

— Ай! — Чэнь Е взвыл от резкой боли в районе лба. Под ними же был человек, как он умудрился так приложиться головой?

— Бля-а... — донеслось глухое ругательство снизу.

Чэнь Е приподнялся на локтях и понял, обо что ударился — об острый подбородок Лу Сюня. Эта челюсть у него из армированного бетона, что ли? Но рассуждать было некогда: Лу Сюнь мощным рывком перевернул его, меняясь позициями.

Оказавшись сверху, Лу Сюнь замахнулся, но Чэнь Е успел вильнуть головой, уходя от удара, и резко всадил колено тому в бок. Воспользовавшись заминкой, он снова подмял Лу Сюня под себя и со всей дури съездил ему по физиономии.

На этот раз удар пришелся точно в цель.

Лу Сюнь глухо застонал, в его глазах загорелась ответная ярость. Жалость кончилась. Он перехватил запястье Чэнь Е одной рукой, второй жестко зафиксировал его поперек поясницы и с силой швырнул через себя.

Драка переросла в откровенное побоище.

— Батюшки мои! — мимо как раз проходил мужчина средних лет с пакетом ароматного шашлыка. От глухих ударов и яростного пытения парней он даже подпрыгнул на месте.

Подойдя ближе, прохожий разглядел, что дерутся совсем еще мальчишки, на вид от силы одиннадцатиклассники. Вспомнив про собственного сына такого же возраста, мужчина поставил пакет на бордюр и бросился разнимать.

Но стоило ему подойти ближе, как он понял: лезть туда смертельно опасно. Дрались они совсем не как обычные школьники — на их лицах уже проступила кровь, а удары сыпались с пугающей точностью.

— А ну хорош! Разойдись! — закричал мужчина, пытаясь достучаться до их разума. — Прекратите сейчас же!

— Да вы же покалечите друг друга, ироды!

— Слышите меня?! Кому говорю!

— Я сейчас полицию вызову!

Они не слышали. Ярость выжигала все мысли. Какая к черту полиция? Сегодня один из них точно должен был остаться лежать на этом асфальте.

Вдруг дверь магазина распахнулась, и на порог высунулась продавщица:

— Эй, драчуны! Лапша ваша заварилась!

Два переплетенных тела замерли на месте.

"Гр-р-р..."

"Ур-р-р..."

<http://bllate.org/book/19000/1869447>